

ЖУРНАЛ ШЕБУЕВА

№ 12

СОДЕРЖАНИЕ:

НЕГАТИВЫ. — АДВОКАТСКИЙ ТУРНИРЬ. — КАКЪ АДМИНИСТРАЦІЯ И СУДЪ ЗАЩИЩАЮТЪ КАЗЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ. — НЕИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТЪ. — СТИХОТВОРЕНІЕ. — ВЕСЕЛЬЕ Н. ШЕБУЕВЪ—ТЕАТРЪ—ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. Н. ШЕБУЕВЪ—ТЮРЬМОВЪДѢНІЕ. — ЦВѢТЫ ТЮРЬМЫ. — АНКЕТА. — ФЕЛЬЕТОНЫ. — ОМУТЬ Г. О. РОЗЕНЦВЕЙГЪ. — ВИКТОРЪ Н. ШЕБУЕВЪ.—КАРРИКАТУРЫ. АДВОКАТСКИЙ ТУРНИРЬ Н. В. РЕМИЗОВА.

АДВОКАТСКИЙ ТУРНИРЬ.

Адвокатъ долженъ быть энциклопедистомъ—такъ учили адвокатскую молодежь старики на конференціяхъ (собранія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, на которыхъ трактуются и практическіе вопросы права): сегодня—онъ врачъ, завтра—бухгалтеръ, далѣе—техникъ, морякъ и т. д. и перевоплощенія эти онъ долженъ продлывать съ искусствомъ, не уступающимъ актерскому.

Признаться, слушая это напутствіе, я уже тогда, въ годы молодости и довѣрія къ авторитетамъ, сильно сомнѣвался въ истинности этого завѣта. Нахватавшись верховъ, вычитавъ подходящія цитаты изъ энциклопедии, конечно, можно, но отъ такого верхоглядства до основательнаго изученія всевозможныхъ отраслей науки—конечно, огромная дистанція.

Это недовѣріе съ теченіемъ времени все болѣе усиливалось. Богатыри мысли и слова понемногу сходили со сцены и адвокатура стала ремесломъ, ораторское же искусство въ чистомъ его видѣ—удѣломъ немногихъ избранныхъ. Говоря о паденіи ораторскаго искусства, не могу попутно не остановиться на ходячемъ предразсудкѣ, что прежняя адвокатура en bloc была умнѣе, талантивѣе, краснорѣчивѣе.

Наоборотъ, техника слова прогрессировала. Плавности рѣчи иного рядового помощника позавидовалъ бы какой-нибудь столпъ первыхъ временъ адвокатуры, но удѣльный вѣсъ этихъ словъ жалкій, жара же, одушевлявшаго первыхъ пионеровъ при защитѣ даже обыкновенныхъ дѣлъ, совершенно нѣтъ, да и быть не можетъ, такъ какъ нѣтъ ни дѣвственнаго настроенія, ни вѣры въ святость призванія, ни довѣрія къ суду, какъ учрежденію самостоятельному, стоящему высоко надъ временными вѣяніями и интересами минуты.

Да, идеалистовъ своей профессіи становится въ адвокатурѣ все меньше и лучше, наиболее чуткія ея силы всѣ уходятъ въ сторону политики, подчиняя слово извѣстнымъ политическимъ догматамъ и признавая за краснорѣчіемъ, ораторскимъ искусствомъ лишь служебное значеніе. Эта эволюція въ области слова успѣла уже наложить свой отпечатокъ на характеръ состязаній въ судахъ.

Вы найдете лишь весьма мало ораторовъ, придающихъ большое значеніе силосъ, обработкѣ рѣчей, да и тѣ, что есть, почти исключительно принадлежатъ къ поколѣнію среднему или старому.

Интересуясь всегда ораторскимъ искусствомъ, проживъ въ адвокатской средѣ лучшие годы своей жизни, я на дѣлѣ Небогатова имѣлъ полную возможность изучить, дѣйствительно-ли наши криминалисты—энциклопедисты, ибо, помимо краснорѣчія, по условіямъ своимъ, процессъ Небогатова требовалъ извѣстнаго проникновенія въ жизнь моряка, въ условія морской техники, въ обиходъ морскихъ чудовищъ, именуемыхъ броненосцами. Тутъ должна была сказаться

та способность къ перевоплощенію, которой требовали отъ молодежи ея суровые учителя. Но, помимо того, турниры краснорѣчія представляли еще специфическій интересъ, такъ какъ впервые на аренѣ, въ роли вполне самостоятельныхъ величинъ, встрѣтились представители раннихъ поколѣній адвокатуры. Репутація и авторитетъ общепризнанныхъ вступили въ состязаніе съ молодыми, еще не имѣющими своего ранга на адвокатскомъ Олимпѣ и сразу должны были уступить имъ дорогу.

Говоря о старыхъ богачахъ, я въ первую голову ставлю Н. П. Карабчевскаго. Еще недавно баловень сословія, любимецъ всей Россіи, защитникъ Скитскихъ, пережилъ всю сладость, упилая тончайшимъ ядомъ славы и популярности.

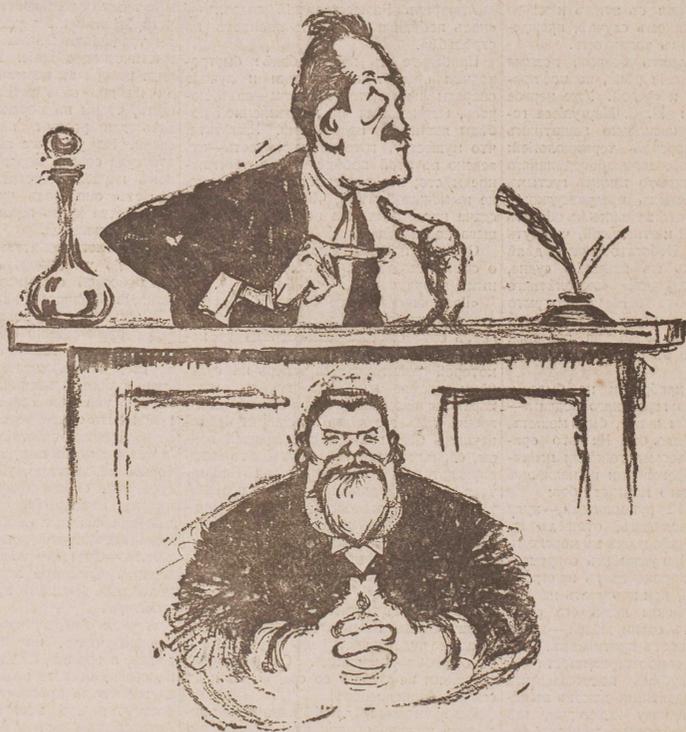
Казалось, ему суждено было сохранить эту славу до конца и занять то мѣсто, которое освободилось за старостью и выбытіемъ изъ строя московскаго златоуста—Ф. Н. Плевако.

Но произошло нѣчто загадочное. Политическій вихрь силы того, кто еще недавно считался дерзновеннымъ, смѣлымъ борцомъ за свободу, человѣческія права, ослабилъ и онъ изъ передовыхъ позицій перешелъ въ средніе ряды, а тамъ и совсѣмъ потерялъ въ глазахъ молодежи свой ореолъ. Горечь обиды, сознание несправедливости, а главное—совершенная неожиданность критики изъ устъ тѣхъ, кого еще недавно онъ считалъ своими покорными учениками и данниками, привели къ тому, что уязвленный левъ замкнулся въ гордое одиночество. Бездна становилась непроходимѣе, примиреніе—

все невозможнѣе. Уже на политическихъ процессахъ послѣдняго времени Н. П. Карабчевскій не игралъ никакой роли, ибо тотъ молодой кружокъ, въ рукахъ котораго сосредоточены почти всѣ политическіе защиты, не считалъ Н. П. въ какомъ бы то ни было отношеніи полезнымъ для общаго дѣла.

И вотъ, прежній левъ снова въ родной стихіи. Что-то онъ скажетъ и какъ скажетъ? Признаться, многие не безъ тайнаго злорадства ждали, что старая гвардія утретъ носъ самоувѣренной молодежи. Увы! мы присутствовали при грустномъ зрѣлищѣ похоронъ великаго имени. Можно быть разнаго мнѣнія о силѣ дарованія Н. П. Карабчевскаго, и литературной, стилистической стороны его рѣчей, но одного не могли отрицать даже злѣйшіе его враги—это огромнаго

АДВОКАТСКИЙ ТУРНИРЬ. Г. С. АРОНСОНЪ.

— Никто никого не введетъ въ заблужденіе. Мы Васъ понимаемъ... Вы понимаете насъ.

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ И ЧЕТВЕРГАМ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 20 НОМЕРОВ 1 РУБЛЬ 50 КОП.
СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ПО 60 КОП.
НА ПОСЛЕДНЕЙ ПО 30 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛЯ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ: КОВЕНСКИЙ, 14
КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 1 Ч. ДНЯ. ТЕЛЕФ. 41-43.

ВЪ КОНТОРЪ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩА ИЗДАНИЯ Н. Г. ШЕБУЕВА:

ВСѢ ВЫШЕДШЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ ШЕБУЕВА

№№ 2, 3 и 4 „пулемета“ по 10 коп., (съ пересылкой 15 коп.).
Выпуски 1, 2 и 3 „сочинений Шебуева“ по 15 коп.
съ пересылкой 20 коп. за выпускъ.
Книжки: 1 „безъ предвѣрительной цензуры“—35

юмористическихъ расказовъ (издание второе съ иллюстрациями И. М. Гравовскаго).
2) „Японскіе вечера“ и негативы изъ русск.
3) „Негативы“ изъ русскаго слова.
4) „Негативы“ изъ русск.

ЦЕНА КАЖДОЙ КНИЖИ 1 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ВЪ Г. МОСКВѢ ГАЗЕТУ ШЕБУЕВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНСТВѢ А. А. ЯРЦЕВА, СДВРАЯ-ТРИУМФАЛЬНАЯ, БЛИЗЪ М. ДМИТРОВНИ, Д. ПЕРСИЦЪ, КВ. 58.

при томъ боевого темперамента. Вотъ почему онъ бывалъ иногда гораздо интереснѣе и лучше въ репликѣ, чѣмъ въ основной рѣчи, гдѣ всегда звучала нѣкоторая вычурность, а иногда и безвкусица.

И что же? Этотъ импровизаторъ вышелъ къ кавардѣ и сталъ, волнуясь и и путаясь, читать отъ слова до слова по листочкамъ, въ соответствующихъ мѣстахъ интонируя и производя надлежащаго тѣлдвиженія. И что бы ни писали гг. хроникеры о томъ, что плакали суды, публика и чуть-ли не скамейки, для меня эти слова звучали началомъ конца. Карабчевскій, читающій по „шпаргалкѣ“—вотъ съ чѣмъ не могли помириться ни мои чувства, ни воспоминанія. Если эти слезы, дѣйствительно, были, то они были вызваны гипнозомъ большого имени, которому многое прощаютъ, многое отпускаютъ на вѣру. И когда левъ собралъ свои листочки, всѣ, кто видѣлъ его ранѣе въ пылу схватки, избѣжали встрѣтиться глазами съ этимъ какъ-то странно и, во всякомъ случаѣ, преждевременно завиднымъ талантомъ.

А тутъ же рядомъ бодрый, полная красоты и содержания рѣчи, полное проникновеніе темой и средой. Уже первое сравненіе въ рѣчи М. С. Маргулеца говоритъ о томъ, насколько защитникъ „роднился съ морской терминологіей“. „Психологическое содержаніе содѣянаго леботорговцѣмъ покрыто такимъ густымъ слоемъ многовѣковыхъ предрасудковъ, отзвуконъ и явно отошедшихъ въ область истории положеній и отношеній, что путь къ истинѣ въ Небогатовскомъ дѣлѣ можно приравнять къ плаванію судна, киль котораго вслѣдствіе многолѣтняго пребыванія въ водѣ обильно покрыто водорослями и ракушками. Первое, что нужно сдѣлать для облегченія плаванія, это—вести судно въ докъ и очистить его киль“.

Всѣ кричатъ: храбрости не было у экипажа, не было героическаго подвига—все повернулось бы иначе, быть можетъ, самой славы не было бы. На это ораторъ отвѣчаетъ весьма тонкими психологическими соображеніями и анализомъ условій современнаго морскаго боя:

«Но теперь бой рукопашный,—пуля дура, а штыкъ молодецъ, отошелъ въ область преданій; абордажъ въ морскомъ дѣлѣ—преданіе. При условіяхъ современной техники, бой происходитъ на огромныхъ дистанціяхъ, при которыхъ неприятель не виденъ—видны лишь его суда; смерть скашиваетъ сотни людей,—этого не видятъ и не знаютъ противники. Подвиги мужества и самоотверженности совершаются въ глубинѣ колоссальныхъ семизатѣжныхъ подводныхъ домовъ въ несносномъ жарѣ и чадѣ кокаерки, гдѣ люди дѣлаютъ невѣроятно тяжелую работу съ минуты на минуту тяжелой работой смерти и не съ оружіемъ, а съ угольною лопатой въ рукахъ; никакой подвигъ личной храбрости не можетъ устрашить неприятеля—онъ его не увидитъ; его можетъ устрашить лишь мѣткій ударъ изъ дальнобойной и скорострѣльной пушки и разрушительная сила ядра. И сколько бы въ этихъ условіяхъ не

гибло народа, сколько бы судовъ не перероцивалось, погребая подъ собою мирныхъ хлѣбопашцевъ—это никого не устрашитъ, напротивъ. И несмотря на это огромное измѣненіе въ условіяхъ боя вообще, и морскаго въ частности,—какъ кортикъ—оружіе абордажа—пережилъ создавшую его технику морскаго боя и до сихъ поръ входитъ въ боевое снаряженіе моряка, такъ и боевая аксіома прежняго времени, переживъ свое содержаніе, до сихъ поръ рекомендуются, какъ непререкаемая истина. И мнѣ кажется, что вы сдѣлаете полезное дѣло для воспитанія въ будущемъ хорошихъ моряковъ—чего отъ васъ, судьи, считаетъ нужнымъ требовать господи́нъ прокуроръ, если вѣсивъ приговоромъ внушите имъ, что при современныхъ условіяхъ боя, на первый планъ выдвигается не готовность пожертвовать собою и вѣрными попеченію людьми, а хорошее орудіе и умѣнье пользоваться имъ».

Адмиралъ Рождественскій сказалъ— «насъ побѣдила опытность японцевъ въ стрѣльбѣ».

Прибавьте къ этому—болѣе быстроходныя суда, лучшія пушки и лучшіе снаряды и единство команды—вотъ мораль, вытекающая изъ неслыханной побѣды японцевъ надъ нами. Забудьте, что мужеству, готовности умереть—отведено въ этой побѣдѣ самое ничтожное мѣсто; эта готовность была у насъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ у японцевъ—случа произошла уже послѣ полнаго нашего пораженія!

Сдѣлавъ прекрасный анализъ законовъ о слачѣ, защитникъ закончилъ прекрасными аккордами:

«Господа судьи, все что въ Россіи умѣетъ мыслить и чувствовать, все, что отдаетъ себѣ сознательный отчетъ въ перипетіяхъ той драмы, одинъ изъ актовъ, которой разыгрывается теперь на судѣ, кому надобно наконецъ видѣть, какъ караютъ пассивные исполнители, въ то время, какъ активные виновники безконечныхъ бѣдствій, предшествовавшей войны, безнаказанны, всѣ ждутъ отъ васъ оправдательнаго приговора для Небогатова и его офицеровъ. И только рѣшительное, безъ оговорокъ «нѣтъ не виновенъ» дастъ намъ всѣмъ право сказать злорадствующимъ врагамъ свѣта и правды: «нѣтъ, на судѣ Андреевскій флагъ не спускается ни передъ кѣмъ».

А вотъ описаніе состоянія «Орла» сдѣланное другимъ защитникомъ, Ф. А. Волкенштейномъ. Какъ живое стоитъ это болное чудовище передъ слушателями въ описаніи защитника. Онъ, видимо, сроднился не только со средой, но и съ самимъ броненосцемъ:

Разрушительный гений японцевъ придумалъ хитрую штуку: ихъ снаряды отскакивали отъ брони какъ горохъ отъ стекла. Но они врывались сквозь тонкія, небронированные борты, рвали на тысячи осколковъ и этимъ раскаленнымъ градомъ рвали, ломали, уничтожали все на своемъ пути. И въ полчаса они обращали гигантскій желѣзный организмъ въ испрошенную кожу. Кожа цѣла, но это мѣшокъ, въ которомъ тресутся

Н. Г. ШЕБУЕВЪ ПРИНИМАЕТЪ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 12 Ч.
НОВЕНСКИЙ, 14. ТЕЛЕФ. РЕДАКЦИИ 41-43. ТЕЛЕФ. ТИПОГРАФИИ 216—08.

изломанная кости, изорванные мускулы, развороченные органы. Живого мѣста не было внутри броненосца. Одинъ только органъ былъ цѣлъ—сердце корабля,—цѣлыя деревни, оторванныхъ отъ работы его машина,—безъ котораго корабль—мертвецъ недвижимый. Это сердце гигантъ, усталое, износившееся еще стучало, хрипло, толкалось въ его промятѣя бока. И калѣка, эта черепаха, у которой подъ ея броневой спиной разворочено все мясо, этотъ калѣка—гигантъ ползъ на своемъ стальномъ брюхѣ, ползъ, крадучись сквозь туманы и тьму ночью, ползъ сваливаясь на бокъ и снова выпрямляясь, захлебываясь соленой волной океана и выплевывая ее, ползъ, ползъ, слѣпой и темной безъ огня, ползъ настрѣчу солнцу и своему позору.

А утопить его было жалъ. Казалось, что этотъ изувѣченный гигантъ еще сослужитъ свою послѣднюю службу еще заслужитъ свою почетную могилу на днѣ океана. И людямъ было жалко уйти съ него. Они приросли къ этому чудному чудовищу, срослись съ нимъ, стали органами и шупальцами бездушнаго гиганта, въ котораго живые вложили свои души, а погибшіе отдали ему свою жизнь.

Третьей по очереди и первой по красотѣ и образности была рѣчь прис. пов. М. Г. Казаринова. Это была тончайшая кружевная работа: образы яркіе сравненія, но шаблонныя:

«Воинъ охраняетъ родину, ролина охраняетъ война. Какъ мать отправляя сына въ чужія края, отдастъ ему все лучшее, такъ и мощная родина, посылая война на борьбу съ врагомъ, да даетъ ему всѣ совершеннѣйшія средства для нападенія и защиты, чтобы въ страшный часъ, въ смертный бою, могъ онъ выступить во всемъ величіи ея блеска, силы и славы, чтобы не сталъ онъ безоружнымъ, беззащитнымъ, уткнувшись плающимъ домомъ въ холодную сталь брони и не исходилъ изъ жгучихъ слезахъ отчаянія и безсилія его мощь, честь и отвага».

Каждая современная война—это эпоха въ вопросѣ техники, военныхъ приемовъ, военнаго права. Орудія и снаряды, страшные вчера, оказываются созданными уже устарѣвшими и безвредными Освященные ми традиціями приемы утрачиваютъ свое мистическое обаяніе. Бывало, герои, не видя исхода въ неравной борьбѣ, пускали на дно себя вмѣстѣ со своимъ судномъ, чтобы въ морской глубинѣ постаить для родины вѣчный памятникъ славы. Но увы уже вытаскиваетъ врагъ эти суда со дна моря, роется въ тайникахъ корабля, чиститъ его, чинитъ и бѣгаетъ оно полъ чужимъ флагомъ и поираетъ кровь героевъ самодовольной пятой чужеземца.

Человѣколюбительная техника возродила до ужасающихъ предѣловъ. Единица боевой силы возросла; возросла и единица безсилія—единица слачи. Прехние ужасы, течи, пожары, передъ которыми благоговѣнно преклонялся законодатель, давая воинамъ право, сложивъ оружіе, искать спасенія въ шлюпкахъ, уже являются невинными и блѣдными передъ ужасами современной войны и гуманность законодателя не укладывается на шлюпки спасенія.

Четыре судна окружены неприятелемъ, борьба невозможна, уйти нельзя и остается или, спасая судно отъ неприятеля путемъ потопленія, погубить 2000 людей, или спасая людей отъ гибели, сдать суда. Возникаетъ роковой вопросъ, что дѣлать.—Спасайте желѣзо, говоритъ обвиненіе. Спасайте людей! гудитъ колоколъ изъ великаго храма христіанскаго культуры.

А честь Андреевскаго флага?—Да, его должно чтить, но не одинъ только воинъ, а вся нація должна держать древо своего боевого знамени. И если нельзя водружать крестъ надъ тѣмъ, что не соответствуетъ понятію храма, то и Андреевскій флагъ нельзя развѣвать надъ тѣмъ, что не заслуживаетъ названія боевой мощи нации.

Быть можетъ въ защитѣ моей я погрѣшилъ противъ духа воинскаго, но я не погрѣшилъ противъ духа человѣческаго.

Печальна была послѣдняя война. Осу-

ждены въ ней наша техника, наша непредусмотрительность, многое, многое. Одно только осталось еще неосужденнымъ, это духъ русскаго воинства. Неужели послѣ нашего приговора уже ничто не останется неосужденнымъ!

Приговоръ необходимъ говорить обвиненіе, для возрожденія, поддержанія духа въ русскомъ флотѣ. Нѣтъ не обвинительные приговоры родятъ духъ и не ими онъ питается. Его родитъ земля, въ которой тлѣются кости героевъ, ширь полей, по которымъ разливается переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе пѣсня удалы и любви къ родинѣ».

Еще двѣ рѣчи, г. Базунова и Аронсона. Первая была произнесена въ обычныхъ сердечныхъ, мягкихъ тонахъ, свойственныхъ этому оратору, съ сильнымъ эффектнымъ концомъ. Рѣчь же г. Аронсона была дважды прерываемая въ самомъ интересномъ мѣстѣ и потому судить о ней по отрывку совершенно невозможно. Въ ней можно похвалить и отбить—необычайную смѣлость постановки вопроса.

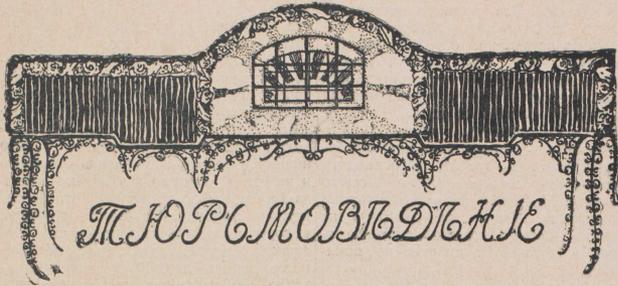
«Когда 17 мая пришла вѣсть о разгромѣ русскаго флота при Цусимѣ о несчастной слачи Небогатовымъ своей эскадры, русское общество, привыкшее за эту войну ко всякимъ бѣдамъ и напастьмъ оцѣнило отъ ужаса... Народъ заропталъ: всякій понималъ, что война окончена, что десятки тысячъ человѣческихъ жизней безплодно принесены въ жертву, во винѣ затѣявшихъ эту несчастную войну. Правые обвиняли лѣвыхъ, лѣвые обвиняли правыхъ... Волна негодованія разлилась по всѣмъ уголкамъ обширнаго отечества и прозила затопить тѣхъ, кого считала виновниками народныхъ бѣдъ, и нужно было успокоить общество; его успокоили: адмиралъ Небогатовъ и командиры сдѣлавшихъ броненосцевъ были сурово наказаны безъ суда, а надъ офицерами его эскадры были обѣщаны строгія суды. Всѣ понемногу стали успокаиваться и только вольтерьянцы упорно волновали всѣхъ, утверждая, что дѣло не въ Небогатовѣ... А мы въ это время переживали тотъ сладкій моментъ «свободы» когда намъ позволяли «требовать» и всѣ требовали правды. Но вниманіе народа упорно отвлекли въ сторону: стали появляться нелѣпыя слухи о томъ, что адмиралъ Небогатовъ перешелъ въ японское подданство, что всѣ офицеры остаются въ Японіи... Какъ рады были этимъ слухамъ тѣ истинные виновники народныхъ бѣдъ и позора, которые съ ужасомъ ожидали возвращенія изъ плѣна жалкихъ остатковъ многотысячныхъ командъ погибшихъ судовъ: вѣдь, погибшіе не встанутъ со дна Японскаго моря, а эти живые свидѣтели, хотя и униженные и оскорбленные расскажутъ многое... Но Небогатовъ вернулся, вернулся съ офицерами. Осужденный народомъ, проклинаямъ, Небогатовъ къ народу же и апеллировалъ, требовалъ надъ собою справедливаго суда... Народъ понялъ его, поверилъ, поддержалъ и вотъ Небогатова судятъ. Гг. судьи! время этотъ лучший слѣдственный судья, почти всегда умѣющій разставить по мѣстамъ людей по ихъ дѣяніямъ, уже много сдѣлало для Небогатова и его офицеровъ; оно приподняло завѣсу скрывающую истину, оно показало намъ ужасную подробность этой несчастной экспедиціи. О ней то я и скажу вамъ немного словъ, такъ какъ предыдущіе ораторы подробно разобрали бой 14 и 15 мая».

Затѣмъ защитникъ переходитъ къ краткому изложенію обстоятельствъ этого дѣла и продолжаетъ:

«Теперь мы знаемъ всю правду и никто никого не введетъ уже въ заблужденіе... Мы понимаемъ васъ, гг. Судьи, вы понимаете насъ. Что могъ сдѣлать Адмиралъ Небогатовъ въ несчастныхъ условіяхъ въ которая поставила его судьба. Будь у него быстроходныя суда онъ могъ бы уйти въ «Маниллу» и «выкнутыся на берегъ»... какъ сдѣлалъ Адмиралъ Энkvистъ. На общечеловѣческомъ языкѣ это значитъ уйти отъ сильнаго врага... Онъ могъ по точному смыслу Морскаго Устава (ст. 109) пересѣсть на быстроходный крейсеръ Изумрудъ, который успѣлъ уйти отъ Японцевъ, несмотря на погоню, и, находясь въ безопасности, отдать приказаніе «араться до послѣдней капли крови» и утопить двѣ тысячи человѣкъ, близкихъ ему, безропотно пе-

ЦВѢТЫ ТЮРЬМЫ.

XXVIII.
Если-бъ милая узнала,
Кто прислалъ букетъ въ тюрьму,
На цвѣточки бы напала,
Лепесточки обцѣпала,
Подняла бы кутерьму...
Все смѣшалось бы: гвоздика,
Роза желтая, левкой...
Я бы ей крикнулъ: «Подожди-ка!»
Но она не слышитъ крика,
Рветъ безжалостно рукой...
Виновать, не то немощно
Крикнулъ я-бъ: «Голубка, рви!
Мнѣ лоба цвѣтѣвъ окрошка,—
Ревность—мать и дочь любви!».

XXIX.
На скамью для подсудимыхъ
Я возсѣлъ, весьма доволенъ,
Потому что мнѣ конвертикъ
Передать успѣлъ Глаголинъ.
Тамъ въ тюрьмѣ всю переписку
Отсылаютъ прокурору.
Не желая подчиниться
Прокурорскому надзору,
Ты отправила записку
Мнѣ съ любимымъ адвокатомъ.
Я отъ радости, конечно,
Былъ на небѣ на девятомъ,
Шпиговался сторонами
Рялъ свидѣтелей умѣло.
Я-жъ блаженно улыбался—
Не мое какъ будто дѣло.
Толковалъ и съ типографомъ,
И съ издателемъ Глаголинъ.
Я-жъ все шире улыбался:
Былъ прочитаннымъ доволенъ.
А когда мой обвинитель
Сталъ громить, вызывая къ карѣ,
Я строчилъ тебѣ отвѣтъ свой,
И, какъ видно, былъ въ ударѣ:
Такъ слова и замелькали,
Разсыпаяся карточью...
Если-бъ видѣлъ самъ Глаголинъ,
Былъ моей доволенъ рѣчью.
Говорилъ насколько можно
Онъ еще о чемъ-то снова.
Вдругъ, я слышу, председатель,
— «Подсудимый ваше слово!»
Я вскочилъ. Махнулъ рукою.
Что-то прошепталъ невнятно,
И, блаженно улыбувшись,
Сталъ письмо кончать, понятно.
Ну, и что же! въ крѣпость на годы...
До сената, видно,—баста!
Не помогу и мой Глаголинъ,
Хоть выпутываетъ часто.
Впрочемъ, въ дѣлѣ обвиненя,
Я увѣренъ, безъ ошибки
Роль не малую играли
И мои, дитя, улыбки...

XXX.
Истерзалъ въ клочки вчера я
Фотографію твою.
Бросилъ въ печь. Ее сжигая,
Думалъ я, любовь убью.
Не погасла, но окрѣпла
Страсть отъ этого моя.
Нынче жадно въ грудь пепла
Цѣлый день копаюсь я.
Всѣ кусочки обгорѣли,
Застилаетъ взоръ слез...
Боже, Боже, неужели
Не найду твои глаза!
Не погасла, а окрѣпла
Страсть моя къ тебѣ, и что-жъ?
Въ моемъ сердцѣ ты изъ пепла
Саламандрою встаешь.

XXXI.
Нынче такъ ласково солнце,
Въ воздухѣ, въ небѣ—весна.
Какъ это узко оконце!
Какъ эта клѣтка тѣсна!
Нынче такъ хочется воли,
Сердце и нервы болятъ!
Такъ бы и крикнуть отъ боли,
Жаждою жизни объять...
Вспомнились весны друга,
Вспомнилась, милая, ты...

Пѣсни твои дорогія...
Молодость... грезы... цвѣты...
Тамъ это, тамъ все осталось,
Тамъ... за рѣшеткою... тамъ...
Сердце мучительно скалосъ:
Мѣсто-ль здѣсь пѣснямъ, цвѣтамъ...
Тамъ мы надѣмся, вѣримъ,
Сказками тѣшимся мы...
Здѣсь же озлобленнымъ звѣремъ
Стонешь въ звѣринцѣхъ тюрьмы...

XXXII.
Да, она не безупречна,
И капризна, и лукава,
Какъ о томъ твердятъ мнѣ вѣчно
И налѣво и направо.
Да, она бываетъ лжива,
Мной вертѣла, какъ хотѣла.
Да, она мила, красива
Красотою только тѣла.
Да, она не добродѣтель:
Но и я ея въ стою...
Грѣшникъ я и, богъ свидѣтель,
Не гоняюсь за святою:
Хоть имѣть всегда къ услугамъ
Сонмы ангеловъ забавно,
Скучно быть святой супругомъ,
А любовникомъ—подавно...

XXXIII.
Не за мои стихи обычная расплата.
Я взялъ его при всѣхъ, не краду-
чись, тайкомъ:
Послѣдній поцѣлуй былъ предъ лицомъ
сената.
Предъ заломъ суда, набитою бит-
комъ,
Ты сѣла въ первый рядъ къ скамьѣ для
подсудимыхъ,
Перилами ея всего отдѣлена.
Я счастливъ! Глазъ не могъ отнять отъ
глазъ любимыхъ:
Рѣшетка между насъ, а не тюрьмы
стѣна!
Но вотъ «они» идуть,—желты, ветхи и
тощи—
Перенесеніе мощей ни дать, ни
взять.
Я—заживо зарыть, они—живия мощи,
Ну чѣмъ не судъ! Къ столу при-
клеклись всѣ пять.
Вотъ всталъ одинъ изъ нихъ. Въ сво-
ужасной сказкѣ
Я будто бы вещей такихъ пона-
сказалъ,
Что дѣло обо мнѣ не требуетъ огласки:
Пусть публика сейчасъ покинетъ
этотъ залъ.
Ты встала, поблѣднѣвъ. Склонилась на
перила.
И тутъ съ тобой слились мы въ
поцѣлуй нѣмой:
Не надо словъ и слезъ... Послѣдній взоръ
вперила.

И... сонъ оборвался. И я одинъ съ
тюрьмой.
Тюрьма, тюрьма вокругъ. Кассаторы ка-
страты,
Спокойны будьте, залъ кастриро-
ванъ, какъ вы.
Въ немъ вырѣзана жизнь, въ немъ жизни
соки взяты.
И нѣтъ людей вокругъ, народной
нѣтъ молвы.
Онъ говорилъ какъ богъ, защитникъ
мой Глаголинъ,
Онъ излагалъ мошамъ вопросъ по
существу.
Онъ былъ логиченъ, смѣлъ, красивъ,
умень и воленъ,
Но убѣдить сенатъ нельзя и боже-
ству:
Сенату суть нужна, а существа не
нужно.
Не нуженъ здравый умъ и аргу-
ментовъ блескъ,—
Вотъ тутъ и разберись! И продремали
дружно
Сенаторы мои подъ мѣрный рѣчи
плескъ.

Одинъ никакъ заснулъ, по старчески
захлипавъ
Во снѣ, но сладкій сонъ совсѣмъ
прошелъ, едва
Рѣчь началъ прокуроръ—краса щедрин-
скихъ типовъ.
Онъ по статьямъ порхалъ, не тро-
нуть существа.
Всталъ говорить и я, но «существа»
коснулся,
И въ этомъ уличенъ, оборванъ, съ
толку сойти,—
Чѣмъ преня кончились. Судъ правый
встрепенулся
И завтракать пошелъ живыхъ мо-
щей синклитъ.
Позавтракавъ, пришли божки индѣйскихъ
лагодъ,
Усѣлись по мѣстамъ, въ сукно
уткнули взоръ:
— «Впустите публику! Пусть знаютъ
всѣ, что на годъ,
Секретенъ только судъ, но гласенъ
приговоръ!»

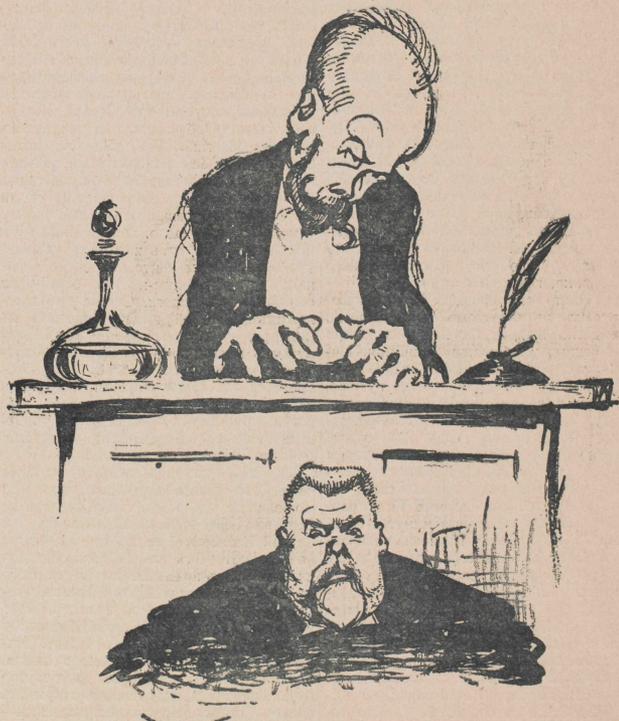
Мнѣ вся комедія рисуется, какъ поводъ
Тебя поцѣловать въ сенатскомъ
рандеву.
А самый поцѣлуй—кассационный доводъ?..
Нѣтъ, больше всѣхъ рѣчей онъ
былъ по существу.

XXXIV.
— «Твои бессмысленны рѣшенія,
Мнѣ всѣ твердятъ со всѣхъ сторонъ
И нѣчто вродѣ утѣшенія
Сказалъ одинъ лишь Кальдеронъ:
— «Не призывай благоразумія
И не особенно злословь:
Когда любовь не есть безуміе,
Тогда любовь не есть любовь».
XXXV.
Ты рыцаръ подвязки! Я рыцаръ подвязки!
Какъ эхо сѣдой исторической сказки,
Какъ эхо сѣдой исторической сказки,
Какъ эхо сѣдой исторической были

Звучитъ это званье... Какъ грустны ны
были,
Когда на три дня въ первый разъ раз-
ставались...
Въ молчаньѣ, безъ словъ и безъ слезъ
цѣловались...
Въ молчаньѣ блуждали по заламъ вок-
зала.
Лишь послѣ второго звонка ты ска-
зала:
— «Вотъ это на счастье». И сунула въ
руку,
Сначала не понимая, какую-то штуку...
Смотрю,—вижу лента знакомая, пряжка...
Такъ вотъ что «на счастье» дала мнѣ
блѣдняжка,
Прощаясь со мной на три дня, чуть не
плача!..
Теперь ужъ, конечно мнѣ, будетъ удача...
Шель поѣздъ. Колеса стучали, твер-
дили,
Какъ эхо сѣдой исторической были,
Какъ эхо сѣдой исторической сказки:
«Ты рыцаръ подвязки! Ты рыцаръ под-
вязки!»

АДВОКАТСКІЙ ТУРНИРЬ Л. А. БАЗУНОВЪ.

— Убѣжденно говорю Вамъ, что Небогатовъ совершилъ подвигъ челоѣколюбія; онъ спасъ 2000 жизней. Вспомните Леонида царя Спартанскаго, который съ 300 спартанцевъ удержалъ натискъ персидскихъ полчищъ, но предварительно отославъ 7000 воиновъ, чтобы не губить ихъ безцѣльно.

АНКЕТА.

Итак, в миръ два голода. Голодь желудочный и голодь половой.

Они идутъ рука объ руку, поддерживая и помогая другъ другу.

Они толкаютъ человѣчество.

Куда? Было бы большою несправедливостю сказать:

— Въ пропасть...

Они ведутъ не только въ мракъ, но и въ свѣтъ.

Они вводемъ сдѣлали исторію человѣчества.

Дѣлаютъ и будутъ дѣлать ее вѣчно. Они наталкиваютъ на гениальныя мысли, на благодѣтельный изобрѣтенія, на крестовые походы, на дѣло живое, свѣтлое, бодрое...

Они наталкиваютъ на дьявольскія преступленія, на губительныя замыслы, на разрушительныя изобрѣтенія, на дѣло мертвящее, мрачное, вопиющее къ небу...

Одинъ голодь завѣдуетъ спросомъ.

Другой—предложеньемъ.

Это хорошо разъяснено в письмѣ Э. Мертваго, котораго я предлагаю вниманію читателей:

«... Когда новая буря принесетъ новую жизнь... только тогда половой вопросъ можетъ быть поставленъ въ серьезъ»... (Капитанъ «Газ. Шеб.» № 9.

«Я совершенно согласенъ съ г. Капитаномъ, что только съ кореннымъ измѣненіемъ существующаго социальнаго строя половой вопросъ можетъ быть поставленъ въ серьезъ. Только тогда, когда каждый человѣкъ со своимъ рожденіемъ получитъ право на жизнь, когда не будетъ тѣхъ несчастныхъ, которые съ дѣтства обречены на голодную смерть или должны думать о хлѣбѣ насущномъ ежедневно, ежечасно, когда

...не будетъ на свѣтѣ ни слезъ, ни вражды, Ни безкредныхъ могилъ, ни рабовъ, Ни нужды беспрощивной, мертвящей нужды

Ни меча, ни позорныхъ столбовъ,— только тогда можно будетъ ожидать,

что половой вопросъ перестанетъ быть проклятымъ вопросомъ.

Но что же, ближе подхода къ этому вопросу, сдѣлало его проклятымъ? Я спрашиваю: спросъ или предложенье?—Конечно, и то, и другое идетъ рука объ руку навстрѣчу гибели многихъ и многихъ, и когда вдуматься глубже, то придеши къ тому заключенію, пожалуй, что предложенье опаснѣе вопроса. Понятно, пока женщина остается по своему положенію ниже мужчины. Я, какъ и всѣ, подразумѣваю, что предложенье исходить со стороны женщины, спросъ же со стороны мужчины. Если бы мужчины и женщины были равны между собою, то вопросъ о спросѣ и предложеньи, играющей теперь важную роль,—отпалъ бы самъ собою, и разрѣшеніе полового вопроса такимъ образомъ, значительно бы упростилось. Но въ томъ то и дѣло, что женщина считается болѣе низшимъ существомъ, чѣмъ мужчина; мужчина въ наше время является активомъ, женщина же пассивомъ. Поэтому, казалось бы, что болѣе виноваты мужчины, чѣмъ женщины. Но дѣло не въ томъ, кто болѣе виноватъ, а что опаснѣе: спросъ или предложенье.

Опаснѣе гораздо предложенье. Дѣйствительно, если есть среди мужчинъ (и среди женщинъ не мало!) громадное количество умопомраченныхъ (на почвѣ половыхъ инстинктовъ), которые предаются то просто излишеству, то «библейскому», то «восточному», то новѣйшему «французскому» и др. развратамъ, то они находясь, такъ-сказать, въ состояніи полового аффекта, столько же вправѣ искать удовлетворенія своей неудержимой страсти, сколько тотъ благородный буржуа, который переть женитвой читаетъ «о гигиенѣ медолага мѣсяца» и который, женивъ, рѣшаетъ сдѣлать Лотеровскому «jede Woche zwief, das macht jährlich hunderttoiser, schadet weder mir, noch ihr» *). Какъ первые (умопомраченные), такъ и второй (благоразумный) одинаково слѣдуютъ своему бо-

*) Каждую недѣлю по два раза, что составляетъ 104 раза въ годъ, не вредитъ ни мнѣ, ни ей.

дѣе или менѣе сильному инстинкту, будь то естественное или извращенное половое чувство. Для полового инстинкта, царить ли онъ въ здоровомъ или больномъ организмѣ, определенной мѣры нѣтъ. Есть люди, вполне удовлетворяющие свой голодь скромнымъ объемомъ, но есть и такіе, которые привыкли не раньше уходить со стола, пока не съѣдятъ 8—10 блюдъ, запивая обильно виномъ. Какъ первые, такъ и вторые будутъ чувствовать голодь, если съѣдятъ какъ-нибудь меньше противъ своего обыкновенія. Первые называютъ вторыхъ «обжорами», вторые же смотрятъ на первыхъ, какъ на недоѣдающихъ, голодныхъ, и другъ-друга никогда не понимаютъ.

То же самое происходитъ и съ ищущими удовлетворенія полового голода. Здѣсь, можетъ быть, было бы умѣстно попробовать вообще разобраться съ половомъ чувствѣмъ съ чисто-философской, паталогической и другихъ точекъ зрѣнія, но это пока почти излишне и кромѣ того заняло бы слишкомъ много времени и мѣста, не говоря уже о томъ, что я сейчасъ не имѣю подъ руками достаточно материала, чѣмъ же анкеты какъ можно ближе и нагляднѣе начать разборъ полового вопроса. Если и неизяснимое, страстное и даже болѣзненное влеченіе будетъ названо, какъ уже многими называлось, — половымъ голодомъ, то такое опредѣленіе, кажется, болѣе всего вѣрно, чтобы на немъ больше не останавливаться и перейти непосредственно къ затронутому вопросу... Я говорю, что нельзя винить тѣхъ, кто состоитъ представителемъ. спра. Они такіе же достойные сожалѣнія больные, какъ и другой болѣной, страдающей какой-либо болѣзью, изъ-за которой онъ готовъ пробѣгнуть къ какому угодно средству, лишь бы умѣрять свое невыносимое страданіе. Больныхъ лечатъ, но не судятъ. Если же мы не судимъ этихъ больныхъ, то логически вытекаетъ отсюда, что нельзя осуждать и спросъ. Таковъ основной тезисъ, по моему мнѣнію, полового вопроса. Теперь же перейду къ половому предложенью.

ОМУТЬ.

VIII.

Странно, что и на службѣ никто не возмѣтилъ не малѣйшаго подозрѣнія насчетъ источниковъ игры Сергѣя Ивановича. Почему-то сразу рѣшили, что Сергѣй Ивановичъ необычайный счастливецъ, которому удалось изъ гроша дойти до колоссальныхъ цифръ. Онъ оставался такимъ же обходительнымъ, услужливымъ товарищемъ, средствомъ котораго могли располагать его друзья. И они широко пользовались любовью его, подъ видомъ займовъ всякаго рода. Сергѣй Ивановича сталъ замѣчать и «самтъ» директоръ и въ шутильной формѣ предлагалъ ему отпустить, для возобновленія здоровья,—а нервы были расшатаны ночными дѣльями, волненіями азарта. Вниманіе «самого» директора сильно подняло фондъ Сергѣя Ивановича и привлекло къ нему всеобщее и непосредственное начальника, главнаго бухгалтера.

Это былъ апогей славы Покровскаго. Онъ былъ въ большомъ выигрышѣ, но уже давно забылъ про планы свои, про похищенныя у общества облигации. Мало по малу, къ волненіямъ азарта присоединились безсонныя ночи, кутежи, женщины. Какъ модному игроку, балановою фортуны, не имѣть какой-нибудь шикарной женщины, одну изъ этихъ безчисленныхъ демимондажъ, которая переходить изъ рукъ въ руки?

И Сергѣй Ивановичъ завелъ себѣ такую особу, которая должна была раздѣлять всѣ его свободныя минуты. И въ то время, какъ Софья Ивановна возилась по хозяйству, а затѣмъ поджидала до глубокой ночи Покровскаго, онъ, послѣ удачнаго сеанса, въ роскошномъ кабинетѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ пріятелей и разодѣтыхъ женщинъ, кутилъ до полной потери сознания окружающаго.

Этотъ пьяный угаръ не проходилъ и на службѣ. Варшанъ, служившій подъ начальствомъ Сергѣя Ивановича, не могли жаловаться на отсутствіе у него галантности. Онъ часто находилъ у себя на конторкахъ, корочки самыхъ дорогихъ конфектъ, а одинъ разъ онъ дошелъ до совершенно невѣроятной щедрости, предложивъ всѣмъ «mesdames» за вернуть къ Мертенсу и выбрать себѣ по

каракулевой кофточкѣ. Конечно, дѣвы согласились и превозносили до небесъ галантность и щедрость Сергѣя Ивановича.

Но тутъ крылось начало его гибели. Одна изъ «mesdames», находившаяся съ Сергѣемъ Ивановичемъ въ отношеніяхъ враждебныхъ и потому не воспользовавшаяся его щедростю и дорогой кофточкой, воспылала чувствомъ мести. Она первая не повѣрила въ колоссальныя выигрыши Сергѣя Ивановича и заподозрѣла что-то неладное. Разъ, проходя мимо той мнѣльной конторы, гдѣ Сергѣй Ивановичъ сбывалъ облигации, она увидѣла въ витринѣ облигацию изъ общества, которая не могла еще находиться въ обращеніи, и даже замѣтила № этой облигации. Придя въ правленіе, она, глядя въ упоръ на Сергѣя Ивановича, объявила о своемъ открытіи громогласно. Сергѣй Ивановичъ поблѣднѣлъ, но тутъ же сталъ увѣрять, что она ошиблась, что, вѣроятно, приняла другую какую-нибудь бумагу за облигацию изъ дороги. Сперва онъ предложилъ было ей вмѣстѣ поѣхать въ контору, но затѣмъ поѣхалъ самъ. Вернувшись скорѣе, онъ предложилъ Марусинѣ прокатиться вмѣстѣ и удостоверить въ своей ошибкѣ. Такъ какъ за это время Сергѣй Ивановичъ уже успѣлъ побывать у владѣльца и упрекнуть его въ небрежности, облигация, понятно, исчезла съ витрины.

Марусину осмѣяли подруги и даже начальство слегка потрунцало надъ ней. Но она не сдавалась и стала слѣдить за Сергѣемъ Ивановичемъ. Ее поразило, что Сергѣй Ивановичъ, не смотря на бурныя ночи, о которыхъ всѣ въ правленіи знали, являлся въ правленіе раньше и никого къ шкафу не подпускалъ. Значитъ, что то въ шкафу неладно, значитъ, надо убѣдиться, ходитъ ли Сергѣй Ивановичъ въ шкафу внѣ служебныхъ часовъ. Марусина сдѣлала отмычку около замка. Если на этомъ мѣстѣ на другое утро будетъ царапина, значитъ, онъ открывалъ шкафу. Догадки Марусини оправдались—шкафу открывали.

Это открытіе совпадало съ поворотомъ въ ирѣ Сергѣя Ивановича. Игра его все болѣе расширялась въ объемѣ, а фортуна повернулась къ нему спиной. Много содѣйствовало быстрому проигрышу то,

что Сергѣй Ивановичъ все чаще сталъ являться въ клубъ въ состояніи опьяненія, между тѣмъ какъ противъ него потировали люди съ громаднымъ расчетомъ и безъ всякаго темперамента. Обратная полоса пошла очень быстро. Аккулы приобдирили и раздирали на ключья заввававшегося игрока. Въ одинъ вечеръ проигрышъ Сергѣя Ивановича дошелъ до 78 тысячъ рублей. Сергѣй Ивановичъ вновь принялся за фальсификацію облигаций. Быстротѣ проигрыша много содѣйствовало то, что онъ, какъ солидный игрокъ, приобрѣлъ огромный кредитъ въ клубѣ, такъ что въ одинъ вечеръ задолжалъ одному изъ крупныхъ игроковъ 38 тысячъ рублей.

Сергѣй Ивановичъ чувствовалъ, что летитъ въ пропасть, но остановиться не могъ. Стала подозрѣваться что-то недоброе и Софья, исключительно по сумрачному виду своего сожителя, котораго видела изрѣдка, но всей истинѣ она, конечно, не подозрѣвала. А тутъ Марусина со своимъ сыскнымъ наклонностямъ и преслѣдованіями. Сергѣй Ивановичъ чувствовалъ, что наступаетъ развязка и потерялъ всякую нить въ жизни. Онъ дѣйствовалъ, какъ лунатикъ или обреченный. Когда онъ разъ подсчиталъ количество похищенныхъ имъ изъ кассы облигаций, ихъ оказалось на сумму свыше 200 тысячъ. Надѣяться отыграть эту сумму нельзя и Сергѣй Ивановичъ, обезсиленный волненіями азарта, безсонныхъ ночей и угрозынями совѣсти, махнувъ на все рукой: да сбудется правосудіе!

Ожидать долго не пришлось. Дѣло въ томъ, что и мнѣла вдругъ проявилъ безпокойство и предложилъ Сергѣю Ивановичу перевести на свое имя онколь въ банкѣ. Стало быть, на операціи обратили вниманіе, кредитъ насыщенный и все равно правленіе должно будетъ узнать о томъ, что громадное количество облигаций дороги находится въ обращеніи.

Но развязка была ускорена вмѣшательствомъ Марусиной. Убѣдившись окончательно въ томъ, что Сергѣй Ивановичъ злоупотребляетъ ввѣренными ему облигациями, она смѣло пошла къ директору и расказала и о своихъ подозрѣніяхъ, и о своемъ открытіи. Директоръ сперва сталъ отмахиваться отъ докучливой особы, проявилъ большое къ ней недоувѣр-

Хотя предложеніе гораздо сложнѣе и требуетъ большаго разбора, чѣмъ спросъ, мы все же такіе не можемъ не видѣть, что предложеніе исходить совсѣмъ изъ другого базиса, чѣмъ спросъ. Въ то время, какъ половой спросъ исходить непосредственно изъ полового же влеченія, почему мы могли бы его считать хоть сколько-нибудь естественнымъ, предложеніе имѣетъ свою исходную точку совершенно другою сторону. Только нищета и голодь заставляютъ дѣвушекъ и женщинъ, а часто и дѣвочекъ, предлагать свое тѣло. Дѣвушки, которая поступили въ домъ терпимости, дѣвушки, которая продаетъ себя на улицахъ, дѣвушки, которая по газетнымъ объявленіямъ ищетъ занятій у одинокаго,— всѣхъ ихъ заставило предложить свое тѣло господамъ потребителямъ только нужда въ хлѣбѣ насущномъ, голодь, но ничуть не половой инстинктъ. Правда, бывають и исключенія, подобныя тѣмъ, какія привелены студентомъ NN въ № 7 «Газеты Шебуева». Я и самъ могъ бы привести нѣсколько примѣровъ изъ своей собственной жизни, когда сравнительно обезпеченныя дѣвушки въ кускѣ хлѣба (были и такія, которая совсѣмъ не нуждалась),—готовы были итти «на все», какъ онъ самъ обыкновенно выражаются. Но подобныя исключенія, въ сравненіи съ тѣми полчищами хотя бы только зарегистрированныхъ проститутокъ, также рѣдки, какъ рѣдки примѣры когда мужчины по предложенію женщины сходятся съ нею за деньги (такъ называемые «альфонсы»). Даже если бы число этихъ дѣвушекъ было и велико, то это ничуть не отвергнетъ того тезиса (второго), что половое предложеніе зиждется на неестественномъ, какъ на прямоисходномъ, началѣ, а именно на голодѣ, нищетѣ.

Повторяю:

Создающіе половой спросъ находятся подъ влияніемъ полового же инстинкта; создающія половое предложеніе находятся внѣ влияния полового инстинкта.

Вотъ поэтому-то я нахожу, что предложеніе для общества гораздо опаснѣе спроса.

Въ то время, какъ къ услугамъ соз-

во въ концѣ концовъ почти убѣдился и поручилъ главному бухгалтеру допросить Сергѣя Ивановича и проверить портфель.

Сергѣй Ивановичъ какъ разъ въ тотъ день не явился на службу. Испытывая сильнѣйшій Katzenjammer, совершенно разбитый, ни на одну минуту не заснувъ, лежалъ онъ въ своемъ кабинетѣ и все вокругъ ходило на цыпочкахъ. Онъ какъ будто предчувствовалъ роковой визитъ и приготовился къ нему.

Когда на квартиру явился главный бухгалтеръ, Сергѣй Ивановичъ тотчасъ признался ему въ растратѣ, назвавъ точную цифру ея, поразившую главнаго бухгалтера своими размѣрами и отдавъ себя въ руки полиціи.

Софья Ивановна точно обезумѣла. Она тогда лишь узнала какъ велики размѣры игры Сергѣя Ивановича, такъ и о его гомерическихъ кутежахъ, тратяхъ на женщинъ. Во всемъ домѣ отъ прежняго богатства осталась одна сторублевая бумажка, да заемныя письма сомнительнаго достоинства. Съ арестованьемъ Сергѣя Ивановича она очутилась съ дѣтьми на улицѣ.

Сергѣй Ивановича продержали нѣкоторое время подъ предварительнымъ арестомъ но, убѣдившись, что онъ истоскренно раскрываетъ суденной власти всю свою душу и отнюдь не собирается избѣгать меча Эмелиды, его выпустили.

Ему, вѣдшему игру на десятки тысячъ въ одинъ вечеръ, приходится теперь умолять о заработкѣ въ рубль и ютиться въ припорѣдѣ. Ни одинъ изъ должниковъ его теперь не узнаетъ и искренно считаетъ Сергѣя Ивановича преступникомъ.

А Сергѣй Ивановичъ, по старой привычкѣ, или по той непреодолимой силѣ, которая влечетъ преступника, на мѣсто преступленія, отъ времени до времени являлся въ капищъ и хотъ издала, изъ передней слѣдитъ за оборотомъ игры. Ничкомъ картончики шопотомъ сообщаютъ біографію Сергѣя Ивановича.

А въ капищѣ копилъ жизнь, готовился новая жертва.

спрось всегда готовы и доктор-больницы, и дома для умалишенных предлагающих—нѣтъ ничего. впрямь, есть: опять дома терпимости и опять деньги развратниковъ. Идѣ ихъ, этихъ предлагающихъ, изъ деревень въ села, изъ селъ въ да, изъ городовъ въ столицы, гдѣ ищутъ себѣ кусокъ хлѣба; онѣ идутъ, пробую поступить на фабрики, мастерскія, поступить прислугами,—идѣ бы имѣть заработокъ, но большинство изъ нихъ, находятъ только аски, ласки развратниковъ.

И тѣ изъ нихъ, которыя, отчаявшись, наконецъ, въ получении честнаго труда, отвѣчаютъ на ласки, иногда получаютъ не только кусокъ хлѣба, но и хорошии ужины, платья, всякую мишуру, а подчасъ и ежемѣсячный окладъ. Тогда онѣ уже не захотятъ больше и сами возвратиться въ деревню... И подлица проститутокъ растутъ, растутъ, предложение, къ концу-концовъ, превышаетъ спросъ, какъ число голодающихъ много превышаетъ число пресыщенныхъ, какъ легче и быстрее стать проституткой, чѣмъ развратникомъ. Голодать, наконецъ, начали давно уже и проститутки; онѣ прилагаютъ всѣ силы, чтобы удержаться, чтобы голодъ имъ вновь не напомнилъ ихъ дѣвичьи годы, когда онѣ еще голодали... Посмотрите, вы уже не можете по вечерамъ спокойно пройти по главнымъ улицамъ съ вашей матерью, сестрой, женой, такъ проститутки не стѣняются, чтобы отпустить что-либо по адресу того, съ кѣмъ вы идете подъ руку; проститутка не остановится передъ тѣмъ, чтобы не подойти къ вамъ и, ударивъ по лицу вашему муфтой или дернувъ за рукавъ, сказать вамъ: «охота тебѣ идти съ нею, пойдемъ со мной!» И вы думаете, что это неизбѣжное зло? Если вы такъ дѣйствительно думаете, то вы тогда не меньше способствуете увеличению разврата, чѣмъ тотъ соврасъ который только-что, идя съзиди васъ и, можетъ-быть, мысленно раздѣвая вашу знакомую,—взвалъ проститутку и отправилъ къ ней на квартиру. Вы думаете, что это неизбѣжное зло?—Нѣтъ, это не «неизбѣжное зло», а это крикъ голодныхъ къ сытому: «ты сѣть, а я еще не ѣла! Я тоже имѣю право быть сѣтой!» И скоро, скоро этотъ отдѣльный крикъ превратится во всеобщий вопль. И проститутка скоро заявитъ свои права на жизнь. И нельзя уже будетъ этихъ криковъ избѣгнуть какимъ-либо окольнымъ путемъ... путемъ мелкой благотворительности и образованиемъ кружковъ филантропическаго характера...

Совсѣмъ не нужно далеко уходить, чтобы въ жалкомъ и вкрадивомъ предложении «пойдемъ ко мнѣ» услышать грозный крикъ: «мы идемъ брать на-ше!».

Мнѣ ясно, что предложение, проститутки, въ какомъ видѣ она бы ни выражалась и которое губить все въ своемъ шестивѣ, — есть слѣдствие недостатка, нищеты, голода низшаго населенія.

Не будь голода, не было бы проститутки; не было бы проститутки, и развратъ не дошелъ бы до такихъ размѣровъ, каковой мы видимъ теперь, и который губить громадную долю человечества.

Итакъ, кто хочетъ бороться съ проклятиемъ полового вопроса, тотъ долженъ вступить въ ряды борцовъ противъ бѣдственнаго положенія низшихъ классовъ.

Если кто раньше еще не сознавалъ, гдѣ корень зла бѣдственнаго положенія населенія, то освободительное движеніе послѣдняго времени открыло глаза всѣмъ. Кто хочетъ бороться съ проституткой, тотъ не долженъ спокойно смотрѣть на происходящія на нашихъ глазахъ аферы тѣхъ господъ «наперстниковъ разврата», которые заставляютъ голодать наши деревни. Они, эти господа, «жалкую толпою стоящія у трона», — первые виновны въ той нищетѣ народа, которая создаетъ предложеніе, проститутку, и на нихъ первыхъ долженъ быть направленъ первый ударъ.

И эти же самые господа, чтобы лучше правды и свободы не освѣтилъ ихъ темныхъ дѣлъ,—всѣ силы прилагаютъ, чтобы задушить печать, разогнать собранія и т. д.

А безъ печати и свободы собраній невозможно ни всесторонне освѣтить половой вопросъ, ни бороться съ безнравственностью.

По этому-то каждый, кто желаетъ бороться съ развратомъ, неминуемо долженъ вступить и въ ряды борцовъ за свободу печати, собраній,—если даже его и не интересуютъ «политика».

Въ противномъ случаѣ, пусть лучше махнеть рукой и на половой вопросъ, такъ все равно ничего не достигнешъ безъ свободы.

Письмо это получило слишкомъ длинно, но для рамокъ вашей газеты, а не для полового вопроса, для котораго слишкомъ длинныхъ писемъ быть не можетъ. Наоборотъ, я хотѣлъ бы еще очень много говорить, но на этотъ разъ только этимъ и ограничусь. Было бы очень хорошо, еслибы позже была бы издана

— Любвеобильная родина прижметъ къ груди несчастнѣйшаго сына.

вами отдѣльная книга, собранная изъ всѣхъ писемъ, которыя стоила бы болѣе или менѣе большаго вниманія...

Что касается тѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, юношей и дѣвицъ, которые предаются разрушительному злу,—тайному пороку, то они, по моему мнѣнію стоятъ совершенно обособленно. Развратъ подобнаго рода слѣдуетъ выдѣлить изъ разврата общаго.

Безотлагательно слѣдуетъ начать борьбу съ мастурбацией. Для этого нужно сейчасъ же потребовать, чтобы:

- 1) Цѣль: борьба съ безнравственностью;
- 2) Въ союзъ принимаются всѣ лица, 1) читались популярныя лекціи матерямъ и отцамъ о губительномъ слѣдствіи тайнаго порока;
- 2) въ старшихъ классахъ школъ, читать уроки о гигиенѣ полового инстинкта и требовать знаній по этому предмету при выпускныхъ экзаменахъ какъ отъ юношей, такъ и дѣвицъ;
- 3) въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ minimum ежемѣсячно докторъ долженъ производить смотръ ученикамъ и слѣдить за тѣмъ, не предаются-ли ученикъ тайному пороку; въ та-

ЭПИЛОГЪ.

Прошло почти три года со времени эфемернаго, но зато вполне сказочнаго дебюта Сергѣя Ивановича Покровскаго на попрѣхъ клубнаго игрока. Событія шли такимъ лихорадочнымъ темпомъ, что Сергѣю Ивановичу не оставалось времени, чтобы осмыслить весь ужасъ своего положенія, и только тогда, когда онъ остался даже безъ разбитаго корыта, т. е. безъ мѣста, онъ на досугъ могъ оплакивать свои ошибки и увлеченія.

Вдали отъ клубной обстановки, онъ искренно удивлялся своему отношенію къ деньгамъ въ то бѣдное время и готовъ видѣть во всемъ приключеніи нѣчто вродѣ наводненія. О, еслибы можно было вернуть прежніе дни, дни приличной бѣдности, 20 числа, вѣчныхъ нехватокъ, забирая, впередъ жалованья и какъ счастливъ былъ бы онъ такимъ состояніемъ. Такъ думаетъ и говоритъ Сергѣю Ивановичу, но, зная психологію игрока, отравленнаго микробомъ азарта, «можно сомнѣваться въ исполнимости этихъ порывовъ».

До сихъ поръ дѣло его еще въ стадіи предварительнаго слѣдствія. Одновременно возникъ и интересней гражданскій споръ между правленіемъ желѣзной дороги и однимъ изъ банковъ, гдѣ былъ открытъ Сергѣю Ивановичу окольный счетъ подъ облигации. Во всякомъ случаѣ, гг. акціонеры великодушно простили своему правленію его нѣсколько легкомысленное отношеніе къ акціонерному имуществу и обязались не искать съ нихъ этой суммы.

Почти вслѣдъ за Сергѣемъ Ивановичемъ со сцены и многіе крупныя игроки, о которыхъ мы упомянули въ первомъ очеркѣ. Одинъ скоропостижно умеръ ридяъ очемъ изъ куба, локо казалося,,

чтпри клубный пассивъ доходилъ до 700 тысячъ рублей; бравыи полковникъ почти выбылъ изъ строя и не можетъ уже поддерживать своей репутаціи крупнаго игрока на должной высотѣ. Земле-владѣлецъ С. покинулъ негостеприимную Сѣверную Пальмиру и пробуетъ удачи въ другихъ мѣстахъ. Но печальнѣе всего судьба жизнерадостнаго молодого мѣховщика З.: онъ проигрался и задолжалъ кассѣ клуба приличную сумму. Каплице иногда, для поддержанія игры, кредитуетъ игроковъ подъ простую расписку или даже на слово, — почему долженъ былъ покинуть клубъ. Нечего говорить, что и торговое его дѣло также пришло въ совершенный упадокъ.

Благоденствуютъ одни профессионалы и арапы. Они всегда находятъ свою нишу. Въ каплицѣ долгое время царствовала тишь да гладь, пока, наконецъ, не обнаружена была нечестная игра со стороны одного изъ крупныхъ игроковъ, покочившаго вслѣдъ затѣмъ свою жизнь самоубійствомъ. Истори этой жертвы «Омута» будетъ посвященъ слѣдующій очеркъ.

г. РОЗЕНЦВЕЙГЪ.

ВИКТОРЪ.

Викторъ и Николай Николаевичъ сидѣли въ маленькомъ рабочемъ кабинетѣ Ивана Флегонтовича.

— Давно мнѣ хотѣлось спросить васъ, господинъ учитель, что за притча у меня на заводѣ вышла. Не хвастаясь скажу я, что порядки у меня на заводѣ самые вольготные, живется рабочимъ у меня на заводѣ изъ всей губерніи лучше всего... Рабочій у меня крѣпкій, сытый, не усталый... Взять, скажемъ, заводъ Ефремова, или Крона, или Сидорова, вѣдь тамъ рабочемудохнуть некогда... И между тѣмъ у нихъ у всѣхъ на заводахъ тишь да гладь, а у меня... разговоръ пошелъ... Это самое то есть рабочее движеніе... Почему это, скажите вы на милость, у меня у перваго началось?... Притѣвленія этого самаго экономическаго у меня меньше всего, а разговору да недовольства — больше всего!.. Значитъ я дурака сваялялъ, что рабочимъ отдохнуть далъ... И попалъ я между двухъ водоворотовъ... Съ одной стороны всѣ заводчики окрестные на меня взвѣсили, что я рабочимъ льготами порчу, а съ другой сами рабочіе мятутся... Чего имъ еще надо. Того и гляди забастуютъ.

Николай Николаевичъ разъяснилъ старику, что ничего ненормальнаго въ этомъ явленіи нѣтъ. И въ Москвѣ тоже рабочее движеніе началось съ фабрики Морозова, между тѣмъ какъ именно на этой фабрикѣ рабочимъ жилось всего легче. Объясняется это тѣмъ, что если у рабочаго есть досугъ, онъ тратитъ его на самообразование, на чтеніе. Изъ книгъ рабочій узнаетъ, что въ жизни дороги не одни экономическіе интересы. Онъ начинаетъ сознательнѣе относиться къ рабочему вопросу вообще и на ряду съ

экономическими требованіями выдвигаетъ политическія.

Панкратовъ вкратцѣ нарисовалъ Пріятелю картину историческаго хода развитія рабочаго вопроса.

— Ваши рабочіе недовольны не вами лично и хлопочутъ не о себѣ лично... Они хлопочутъ о благѣ русскаго пролетаріата вообще...

Иванъ Флегонтовичъ слушалъ Николая Николаевича съ жаднымъ интересомъ, какъ большой ребенокъ. Казалось неестественнымъ, несуразнымъ, карикатурнымъ то невѣдѣніе самыхъ простыхъ экономическихъ вопросовъ, какое обнаруживалъ на каждомъ шагу этотъ старикъ, на заводѣ котораго занято около трехъ тысячъ рабочихъ.

Ужъ въ залѣ пересталъ звучать басъ Бубнова.

Ужъ перестали долетать звуки вальсовъ отчаяннаго тапера.

А они все говорили да говорили.

Иванъ Флегонтовичъ въ концѣ концовъ такъ расстроился, что пожелалъ попертовать.

— Вы знаете Николай Николаевичъ, что въ гимназій моимъ иждивеніемъ сооруженъ физическій кабинетъ для опытовъ разныхъ...

Хотѣлось бы мнѣ въ память о васъ соорудить тамъ и историческій кабинетъ для опытовъ... Сколько на это требуется, вы только скажите...

— Ну историческихъ кабинетовъ при гимназій не полагается... И объ аппаратахъ для производства историческихъ опытовъ я ничего не слыхалъ... Много для такихъ опытовъ времени понадобится бы... А вотъ на вашемъ заводѣ вы могли бы произвести кое какіе историческіе опыты...

И съ доброй улыбкой Николай Николаевичъ развивалъ передъ Пріятелевымъ

комъ случай мальчикъ (или дѣвочка) не должны быть исключены изъ школы, но на нихъ слѣдуетъ подѣлывать словами и добрыми совѣтами, а также леченьемъ, чтобы ученикъ или ученица оставили порокъ;

4) въ закрытыхъ учебныхъ заведенияхъ, а также тѣхъ школахъ, гдѣ есть пансионеры и пенсіонерки, наставники и наставницы, должны быть сами, въ полномъ смыслѣ слова нравственными и должны быть истинно преданы дѣлу воспитанія дѣтей, а не быть чиновникомъ съ ключикомъ «воспитатель».

Конечно, это все въ общихъ чертахъ, но это необходимо безъ отлагательства провести на первыхъ порахъ.

Ө. Мертвый.

Черезъ два дня послѣ этого письма я получилъ отъ того же автора второе.

«Кажется, какъ не велико значеніе вашей анкеты, но къ концу—конювъ, ее должно быть, постигнетъ таже—участъ, какъ анкеты «Русскихъ Вѣдомостей» и д-ра Никольскаго. Судя же по тому, какъ живо и охотно откликаются очень многие на подобныя анкеты, можно вполне понять, что «половой вопросъ», которыми заняты многие въ отдѣльности,—настолько назрѣлъ, что онъ неминуемо такъ или иначе долженъ вылиться въ нѣчто конкретное. Это «конкретное», по моему мнѣнію, должно быть не что иное, какъ образованіе «Всероссійскаго Союза борьбы съ безнравственностью», краткій уставъ котораго я ниже приведу. Можетъ быть, подобный «Союзъ» и существуетъ уже, но про него что-то не слышно и никогда не упоминается въ печати, такъ-что я увѣренъ, что новый «Союзъ» нисколько не помѣшаетъ какому-либо «казенному». Поэтому было очень желательно, чтобы вы приняла инициативу и предложили въ своей газетѣ всѣмъ высказаться, насколько подобный союзъ необходимъ, а также чтобы читатели высказали свое мнѣніе о предлагаемомъ мною уставѣ союза. Когда же будетъ достаточно скоплено материала для образованія будущаго союза, можно будетъ всѣхъ желающихъ созвать и на первомъ собраніи союзъ считать открытымъ. Первое время числа членовъ будетъ, конечно не велико и будетъ состоять по большому частью изъ тѣхъ лицъ, которые выразили въ вашей многоуважаемой газетѣ желательность «Союза». Но позже, какъ дѣятельность, такъ и число членовъ несомнѣнно расширится. Я увѣренъ, что «Союзъ борьбы съ безнравственностью» необходимъ и

вряд-ли кто выскажется противъ него. Не распространяясь о степени важности такого союза, я предлагаю нижеприводимый краткій проектъ устава, который нуждается въ расширеніи и обработкѣ.

Проектъ статута «союза борьбы съ безнравственностью».

1) Въ члены союза принимаются лица достигшія 16-ти лѣтняго возраста, безъ различія пола, прошлаго, вѣроисповѣданія, политическаго исповѣданія и направленія, званія, общественнаго положенія, принадлежности къ партіямъ, союзамъ, обществамъ и пр., а также подданства.

Примѣчаніе. 1. Ученики и ученицы нижнихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, достигшіе 18 лѣтняго возраста представляютъ письменное согласіе на вступленіе въ число членовъ отъ родителей или опекуновъ;

2) Лица, содержащія публичные дома и др. притоны въ число членовъ не принимаются или исключаются, если они уже вступили въ «союзъ».

3) Союзъ дѣлится на общества и кружки, въ зависимости отъ числа членовъ, вступившихъ въ нихъ,—съ тѣмъ же уставомъ, каковой имѣетъ «Союзъ».

4) Союзъ устраиваетъ: чтенія, лекціи, рефераты, доклады; прогулки, гимнастическія соревнованія, гимнастическіе кружки.

5) Союзъ входитъ въ общеніе съ подобными ему союзами, обществами и т. д., какъ въ Россіи, такъ и за границей.

6) Союзъ посылаетъ своихъ делегатовъ на интернаціональные съѣзды для борьбы съ безнравственностью.

7) Союзъ добивается отъ нижнихъ и среднихъ училищъ, чтобы они строго и честно слѣдили за нравственностью учениковъ, а также докладывали въ союзъ о тѣхъ воспитанникахъ, которымъ необходима нравственная поддержка.

8) Союзъ слѣдитъ за нравственностью малолѣтнихъ на улицахъ; слѣдитъ за нравственностью печати, открытокъ заведеній, какъ то: номерныхъ банъ, театровъ, садовъ, танцевальныхъ вечеровъ (танцъ-классы), особенно не допускаетъ туда малолѣтнихъ.

9) Союзъ уполномочиваетъ своихъ членовъ оставлять протоколы при помощи полиціи, если членъ Союза со свидѣтелями слышали на улицахъ площадную брань;

10) Союзъ принимаетъ дѣятельное участіе въ защитѣ лицъ, притѣвляющихся

упакованы... Намъ пришлось ихъ распаковать... Извините... это предисловіе господина начальника губерніи...

— Я дѣйствительно завтра долженъ быть уѣзжать, потому что получилъ назначеніе въ другой городъ. Что же вы нашли у меня?..

— Сейчасъ вамъ предьявляю протоколъ обыска. Найдено кое что... по рабской части больше... Вы очевидно индифферентны рабочимъ вопросамъ... Тутъ петиція кронвскихъ заводчиковъ, марковскихъ заводчиковъ, макарковскихъ... пріятельскихъ... Да, обыскъ почти оконченъ намъ осталась непряная обязанность обыскать васъ самихъ...

— Ну, до свиданія Викторъ Львовичъ добродушно сказалъ Панкратову,—мнѣ придется сейчасъ раздѣлаться. Зрѣлице не изъ приятныхъ и не изъ поучительныхъ. Уходите домой...

— Нѣтъ сѣ... молодой человекъ... Я васъ попрошу остаться... Я обязанъ обыскать и васъ... По инструкціи всѣ присутствующіе должны быть обысканы... Викторъ галливо вздрогнулъ и сбросилъ гимназическую шинель.

— Чтобы молодого человека не задерживать долго мы съ него и начнемъ... Городовые уже подхватили шинель Виктора и изъ кармана ея извлекли... красный флагъ...

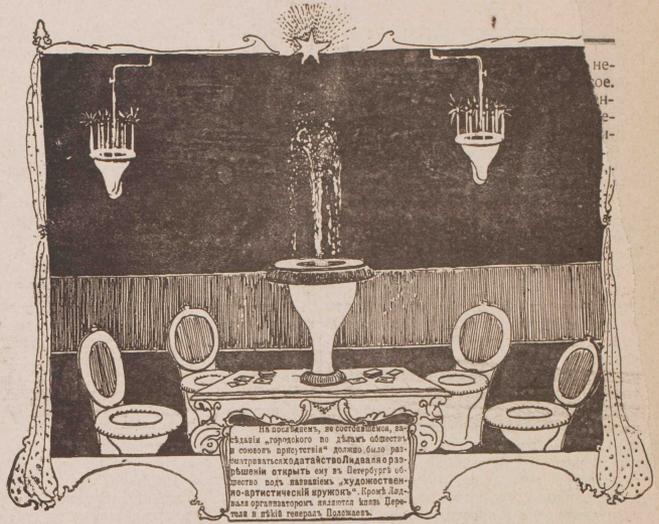
— Это что такое изумилъ Панкратовъ... Откуда у васъ?.. Какъ вамъ не стыдно... Викторъ покраснѣлъ и опустилъ голову.

— Пріобщите къ дѣлу,—сказалъ помощникъ пристава околотоchnому.

Видя что дѣло можетъ принять скверный оборотъ, Викторъ не отдавая себѣ отчета, изъ кармана брюкъ досталъ маленькую записку и... проглотилъ ее.

Это была записка Лиди.

(Продолженіе будетъ).

Назиданіе, неосторожно, въ стѣнѣ «городского по дѣламъ обществу» и «Союза борьбы съ безнравственностью» должно было распространяться. Издавая разоблаченіе открыть ему въ Петербургѣ общество подъ названіемъ «художественно-артистическій кружокъ». Проектъ закона организаторомъ является князь Преподобный и артистическій кружокъ.

къ помощи Союза противъ посягающихъ на ихъ нравственность.

11) Союзъ имѣетъ свой центральный органъ, а также распространяетъ дешевые или бесплатныя брошюры по половому вопросу; устраиваетъ читальни.

12) Союзъ даетъ бесплатныя свѣдѣнія для прискани на первое время жилищъ прѣзжающими изъ другихъ мѣстъ молодымъ дѣвицамъ и юношамъ. Для этого Союзъ развѣшиваетъ по всѣмъ вокзаламъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ и пародовыхъ пакеты и объявленія. По мѣрѣ силъ и средствъ Союзъ строитъ для той же цѣли дешевыя «народныя» гостиницы и столовыя.

13) Союзъ добивается закрытія публичныхъ домовъ, а также чутко слѣдитъ за всѣмъ тамъ происходящимъ; какъ и въ мастерскихъ (блѣшвейныхъ, прачешныхъ и др.) и на фабрикахъ.

14) Союзъ выбираетъ изъ своихъ членовъ правленіе изъ нѣсколькихъ лицъ.

15) Во время засѣданія Союза предсѣвателемъ выбирается одинъ изъ членовъ правленія.

16) Правленіе отвѣтственно передъ союзомъ и выбирается на одно полугодіе, считая за полугодіе 6 мѣсцевъ со дня возникновенія союза, общества или кружка.

17) Правленіе имѣетъ широкую переписку со всѣми остальными членами союза, а также подробно вписываемъ всѣ предложенія, заявленія и т. д. въ спеціальную для этой цѣли книгу. Конечно, этии §§ не ограничиваются ни самъ союзъ дѣятельность правленія.

Позабывъ еще § 18: Союзъ существуетъ съ членскихъ взносов, пожертвованій, концертовъ, баловъ и пр., принимаетъ въ свой инвентаръ книги, шкафы для книгъ, картины и проч.

Чтобы дѣло не заглохло, слѣдуетъ сейчасъ же начать его, не ограничиваясь узкими цѣлями.

Слѣдуетъ теперь же говорить и писать о Союзѣ въ газетахъ, журналахъ, распространять воззванія и т. д. Теперь я поговорю въ защиту нѣкоторыхъ мѣстъ устава.

Если кому-либо покажется 16-ти лѣт. возрастъ для вступленія въ число членовъ Союза слишкомъ раннимъ, то на это отвѣчу: пусть лучше 1000 членовъ узнаютъ въ подобномъ вопросѣ слишкомъ рано, чѣмъ 1 слишкомъ поздно. Кроме того, 16—лѣтніе вовсе уже не такъ наивны и незнающы, какъ это принято думать.

2) Союзъ не долженъ быть какимъ-нибудь «монашескимъ орденомъ», чтобы въ число членовъ его не принимались лица (особенно это касается дѣвицъ), безъ «прошлаго».

3) Я потому въ § 2 указалъ, что членомъ Союза принимаются и иностранцы, что ихъ въ Россіи очень много, и нельзя же, наконецъ, человека, желающаго содѣлывать борьбу съ безнравственностью, попросить уйти, если онъ имѣетъ «счастье» считаться германскимъ, французскимъ, английскимъ и т. д. подданнымъ.

4) Нѣсколько недѣль тому назадъ я имѣлъ случай наблюдать на Невскомъ пр., какъ одинъ 14 или 15-ти лѣтній мальчикъ, ученикъ частнаго коммерческаго училища, ходилъ по руку и увлеченно о чемъ-то говорилъ съ проституткой, его возраста; тутъ-же шли еще двѣ. Когда я отвѣтъ мальчика и спросилъ у него, съ кѣмъ это онъ ходитъ, то онъ сперва спутавшись, сталъ говорить, что это-де его хороша знакомыя, онъ съ ними живетъ на одной лѣтницѣ, а потомъ вырвался (я держалъ его за руку) сказать, «вы не учитель», и побѣжалъ домой. Позже я выдалъ, какъ тѣ-же проститутки ходили по Невскому съ другими мужчинами. Должны-ли только учителя училищъ замѣчать подобныя факты. Развѣ они успѣютъ? Поэтому-то я и говорю въ § 8, что члены союза слѣдятъ за нравственностью на улицахъ.

5) Одинъ изъ трудно-выполнимыхъ §§ —это § 9. Но не нужно забывать, что борьба съ безнравственностью вообще не легкая вещь и останавливаться ни передъ чѣмъ нельзя. По-немногу можно будетъ добиться (путемъ печати, народныхъ лекцій, а также штрафовъ и наказаній), что простой народъ откажется на улицахъ бранится. Иначе вѣдь нынѣ пройти нельзя, чтобы ежесекундно не краснѣть отъ ругани. Нужно еще помнить, что наше законодательство наказываетъ ругающегося даже не по чьему-либо адресу («въ воздухъ»). Поэтому то я и предлагаю въ § 9 пріобрѣтать даже къ протоколамъ.

6) Въ неопорности § 10 сомнѣваться не приходится.

Если часты случаи, подобныя тѣмъ, о которыхъ разсказано въ №1 вашей газеты (охота за подростками), гдѣ гимназистка имѣла родителей, то что же говорить о случаяхъ съ тѣми дѣвицами, которая слѣдуетъ прислугами, ученицами въ мастерскихъ, на фабрикахъ и проч., когда онѣ не имѣютъ ни родителей ни защитниковъ. Поэтому необходимо идти на встрѣчу дѣвушкамъ въ защиту противъ ихъ преслѣдователей. Той-же приблизительно цѣли служатъ и §§ 12-13. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ я выскажу свое мнѣніе о проектѣ г. Мертваго.

(Напрашивается игра словъ—мертвѣмъ проектъ).

А пока предлагаю высказаться на эту тему читателю.

Газеты! газеты! газеты!

Жертвуйте прочитанныя газеты за прошлое и настоящее время на всѣхъ лѣнкахъ Дому Трудовому для образованныхъ мужчинъ Надеждинская 3.

Газеты даютъ работу и трудовую помощь многимъ образованнымъ нуждающимся, а газетъ не хватаетъ. Жертвуйте газеты. За ними пришлютъ въ Петербургъ артелишка, а иногороднимъ просятъ отправлять по желѣзной дор. съ уплатою тарифа получателемъ.